

РУССКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ В РУМЫНИИ ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 ГОДОВ *

Проф. В. Фёдоров

К весне 1916 г. громадная русская армия, численностью около 7 млн. чел., занимала сильно укрепленные позиции от Риги до границ Румынии. Войска отдохнули от непрерывных боёв в трудные месяцы отступления 1915 г., несколько улучшилось интендантское снабжение, в армию непрерывно вливались маршевые команды новых бойцов.

К этому времени была, наконец, ликвидирована некомплектность винтовок; пехотные части были доведены до штатного состава, и на случай порчи и утери винтовок во время боевых операций кое-где имелись небольшие запасы оружия. Дивизии армий юго-западного фронта имели даже большее число штыков, чем полагалось по штату, — вместо 14 400 — до 16 000¹.

Полевая артиллерия стала получать вполне достаточное количество боеприпасов, но тяжёлой артиллерии попрежнему не хватало, и слишком мало было снарядов к имевшемуся небольшому числу орудий. Кроме того русские войска не были обеспечены надлежащим числом пулемётов. Мы значительно уступали в этом отношении неприятельским армиям.

«Дайте больше тяжёлых орудий и снарядов к ним, присылайте скорее заказанные за границей пулемёты», — постоянно зывали командующие фронтами к начальнику главного артиллерийского управления, но в общем положении армии значительно улучшилось.

В начале июня 1916 г. развернулось наступление армий юго-западного фронта, в результате которого последовал блестящий Брусилосский прорыв. Войсками фронта была завоёвана громадная территория, взято в плен около 500 тыс. солдат и офицеров, захвачено 496 орудий, 1446 пулемётов, 357 миномётов и много разнообразного военного имущества.

Победа Брусилова спасла Италию, армии которой отступали под натиском австро-венгерских войск. Значительная часть неприятельских дивизий, действовавших против Италии, была спешно переброшена против русских армий. Кроме того Брусилосский прорыв заставил Румынию выйти из нейтралитета и стать на сторону союзников. Ожидался скорый коренной перелом военных действий в пользу союзников.

Одной из основных причин значительных

успехов русской армии надо считать улучшение снабжения боеприпасами и оружием. Русскому военному министерству удалось к тому времени заготовить некоторые запасы, и оно могло оказать даже определённую помощь своим более слабым союзникам.

★

В начале сентября 1916 г. начались военные действия с продвижением румынской армии в пределы Трансильвании, и уже через несколько дней выяснилась полная неподготовленность её войск в отношении снабжения оружием. Вся тяжесть снабжения румын предметами боевого довольствия должна была лечь на русское военное министерство. Оно было завалено самыми разнообразными требованиями, начиная от отпуски оружия, снарядов, винтовок, пулемётов и кончая обмундированием, позозками для обозов, упряжкой для лошадей, материалами для заводов и т. п.

Требования направлялись в русское военное министерство как непосредственно из ставки румынского короля, бывшего в то время главнокомандующим румынской армией, так и от румынского посланника г-на Диаманди, находившегося в Петербурге, а также и от нашего военного агента в Бухаресте. Обращали внимание неопределённость и бессистемность этих заявок: снаряды требовались к самым разнообразным орудиям, причём нам надлежало организовать новое производство их, винтовочные патроны надо было поставлять как к румынским винтовкам системы Манлихера калибром 6,5 мм, так и к австрийским — калибром 8 мм, а также к итальянским — системы Веттерли калибром 11,4 мм. Об отпуске этих винтовок поступило особое ходатайство от ставки румынского короля. По справке, наведённой нашим военным министерством, с аналогичными просьбами ставка, кроме нас, обратилась также к английскому и французскому правительствам.

В начале войны русская армия находилась примерно в таком же положении, в каком позже оказались румыны. Тогда России приходилось обращаться ко всем союзникам в надежде получить хоть что-нибудь. На разнообразие требований и отсутствие системы в русских заявках обратил внимание английский военный министр фельдмаршал Китченер, который возбудил вопрос о командировании в Лондон и Париж особой миссии от русской армии для урегулирования этого вопроса. В результате была направлена миссия адмирала Русна. (Автор статьи принимал участие в этой миссии в качестве представителя от артиллерийского комитета ГАУ.)

Военный министр Шуваев немедленно отдал распоряжение об удовлетворении по возможности всех требований румынской армии. Однако он считал необходимым немед-

* Автор статьи являлся членом миссии и при написании статьи использовал личные наблюдения и записи.

¹ Личные записи при осмотре оружия. Сведения о количествах оружия в войсках юго-западного фронта помещены также в работе А. И. Литвинова «Майский прорыв XI армии в 1916 году», стр. 84. Военное изд. 1923.

ленно командировать в Румынию особую миссию из военных техников, представителей наших довольствующих управлений и офицеров генерального штаба, и поручить ей на месте выяснить все вопросы боевого снабжения румынской армии попечением России и наших союзников.

Миссия должна была отправиться в Румынию немедленно и на основании изучения потребностей румынской армии и состояния румынской военной промышленности составить подробный план снабжения румынской армии. Председателем миссии был назначен ген. Гибер фон Грейфенфельс, имевший за время своей службы уже ряд командировок за границу, и автор, как имевший опыт по изысканию оружия за границей, был назначен его заместителем.

Уже через неделю после начала военных действий выявилась полная неподготовленность Румынии к ведению войны. Выступление же румынской армии ожидалось давно, особенно с начала 1915 г., когда русские войска вели сопряжённое с большими трудностями продвижение за Карпаты. Появление в это время румынской армии на фланге неприятельских войск могло бы оказать русским значительную пользу. Всем было памятно, что ожидаемые выступления Румынии послужило главным основанием предпринятого русской армией в 1915 г. рискованного и несвоевременного наступления на Венгрию, во время которого были растрачены последние запасы снарядов и израсходованы последние резервы войск. Через год после этих событий, оказалось, что никто из союзников — ни Россия, ни Франция, ни Англия — не позаботился о заблаговременном выяснении вопроса о надлежащем снабжении Румынии.

В середине сентября 1916 г. русская миссия в составе представителей главного инженерного и главного интендантского управлений, а также специалистов по металло-снабжению, по заготовке снарядов и по порохам выехала в Бухарест через Могилёв и Киев.

Несмотря на высокое официальное положение миссии, продвижение её по румынским дорогам замедлилось; в первый же день она продвинулась только на 80 км. Пришлось посылать срочную телеграмму председателю совета министров г. Братиану. Братиану специально прикомандировал к миссии офицера, на обязанности коего лежало ускорение её продвижения.

Было известно, что Румыния — наиболее отсталая сельскохозяйственная страна и что следствием крайней бедности её населения является наиболее высокая по сравнению со всеми европейскими странами смертность. Небольшое число промышленных предприятий, имевшихся в Румынии, полностью находилось в руках немцев. При значительной задолженности небольшого по размерам румынского государства наибольшая сумма займов была размещена также в Германии. Это давало возможность немцам во время войны вывозить из Румынии в громадных количествах требовавшиеся им продукты — нефть и пшеницу.

Простой народ — румынское крестьянство — был расположен к русскому народу, отно-

сительно близкому ему по своему характеру, нравам, обычаям и культуре; в прежние время румын с русскими несколько сближала и общность православной веры.

Во главе государства стоял король из рода немецких Гогенцоллернов — это обстоятельство предопределяло симпатии высших классов и оказывало влияние на внешнюю политику Румынии. Рождественные узы короля и интересы финансовой и промышленной аристократии обусловили заключение в 1883 г. направленного против России тайного военного договора Румынии с Германией и Австро-Венгрией. Таким образом, Румыния перед тем как стать союзником России, в течение 30 лет была в стане её врагов.

★

По прибытии в Бухарест после бесед с военным агентом полковником Татаринковым и представителями русского посольства, перед миссией полностью выступила картина переговоров, которые велись русским посольством с Румынией о её выступлении и о причинах столь продолжительного нейтралитета её. Переговоры с румынским правительством велись непрерывно о самого начала войны. Страны Антанты предлагали Румынии более выгодные территориальные уступки, чем центральные державы. Россия могла обещать Румынии Трансильванию, населённую в большей своей части румынами, но находившуюся в составе австро-венгерской монархии. Последняя не считала возможным передать румынам всю область, предлагая уступить лишь некоторую, незначительную часть её. Стоявшая в то время у власти в Румынии партия либералов во главе о её лидером Братиану, торгуясь с центральными державами и стремясь получить большую компенсацию от Австро-Венгрии, в течение двух лет оттягивала выступление Румынии на стороне союзников.

Географическое положение Румынии создавало очень невыгодную для неё ситуацию. С юга, из-за Дуная, ей угрожала болгарская армия, которая могла быть усилена турецкими, а также германскими войсками (надо при этом иметь в виду, что столица Румынии — Бухарест — расположена всего в 50 км от Дуная). С запада на Румынию могли напасть австрийские и германские войска. Поэтому Братиану, поддерживаемый французским правительством, требовал от России отправки особой армии в 200 тыс. человек в устье Дуная, против болгар. Снять такое количество войск с русского фронта было невозможно, кроме того приходилось принимать во внимание трудности надлежащего снабжения столь удалённой армии при недостаточности железных дорог. Транспортные затруднения усугублялись ещё различием ширины русской и румынской железнодорожной колеи.

Русское командование соглашалось послать в Добруджу только один корпус из двух дивизий. Успех Брусиловского прорыва вызвал значительное усиление переговоров с румынским правительством со стороны России, но со стороны Братиану всё время приводились различные соображения, которые

по его мнению, не давали возможности принять немедленное решение.

Члены посольства, между прочим, познкомили миссию с интересным документом, показывавшим, какое значение придавали союзники России своевременному выступлению Румынии². Инструкция, посланная французским правительством 9 июля 1916 г., т. е. в разгар Брусиловского наступления, французскому послу в Бухаресте г-ну Блонделло, обращала внимание на следующее: «Выступление Румынии для того, чтобы иметь какую-либо цену, должно быть осуществлено немедленно. Ей нетрудно энергично напасть на ослабленную и отступавшую австрийскую армию, а это было бы чрезвычайно полезно союзникам. Это выступление окончательно разило бы противника, уже сильно деморализованного, и дало бы возможность России сосредоточить все свои силы против Германии. Таким образом, Румыния вступила бы в коалицию в подходящий психологический момент, что в будущем дало бы ей право на удовлетворение её национальных стремлений... Настоящая минута очень решительная. Западные державы всё время относились с полным доверием к Братяну и к румынскому народу. Если Румыния не использует представляющейся ей возможности, то она должна будет отказаться от мысли стать путём объединения всех своих соплеменников — великим народом». Однако Братяну, не обращая внимания на крайне выгодный момент для выступления, продолжал торговаться.

Начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Алексеев в июле 1916 г. наконец заявил, что выступление Румынии может представить интерес для России лишь в том случае, если оно произойдет не позже 7 августа. Ген. Алексеев отлично понимал, что наступление армий юго-западного фронта подходит к концу: уже больше двух месяцев русские войска вели непрерывные бои, немецкое командование за это время успело перебросить австрийской армии большие подкрепления. Темпы русского наступления уменьшились. Несмотря на заявление ген. Алексеева, Братяну продолжал тянуть переговоры. Румыния выступила лишь 27 августа, когда русские войска почти всюду перешли к обороне.

В Добруджу, в устье Дуная, на помощь румынам ген. Алексеев смог отправить лишь один корпус из двух второчередных, более слабых дивизий под командованием ген. Зайончковского. В результате такого состава корпуса и незначительности отправленных сил действия русских были неудачны. Румынские войска, собранные у Дуная в составе трёх дивизий, были разбиты у Туртукая вторгшейся в Добруджу немецко-болгарской армией под командованием ген. Макензена. Неудачными оказались также действия румынской армии в Трансильвании, где она была отсечена специально сформированной германо-австрийской армией под начальством ген. Фалькенгайна. Бои велись уже на ру-

мынской территории, противником были захвачены Германштадт и Крайова.

Таково было положение дел на фронте, когда миссия прибыла в Бухарест. Её представили премьер-министру Братяну и его брату, военному министру. Знакомство с братьями Братяну ограничилось лишь десятиминутным салонным, если можно так выразиться, разговором. В числе министров румынского правительства состоял ещё и третий брат Братяну. Никаких конкретных переговоров с братьями Братяну миссия не вела. У миссии создалось впечатление, что военный министр довольно далёк от исключительно важных вопросов снабжения армии, для изучения которых была послана миссия. Больше всего миссии пришлось вести переговоры с начальником ГАУ румынской армии ген. Параскивеско.

Если старшему Братяну (премьер-министру) ещё можно было извинить его несколько поверхностное отношение к военным делам, поскольку он был занят общей политикой государства, то его брату, военному министру, это было уже непроситительно; он был, по видимому, только марионеткой, поставленной партией на этот пост. Вообще опыт работы миссии показал, что обращаться следовало предпочтительно к младшим работникам, так как возглавлявшие дело люди очень мало могли оказать помощи при повседневных справках и расспросах.

Для работы миссии в здании военного министерства была отведена отдельная комната. В помощь ей был прикомандирован офицер, знавший французский язык. Он приглашал для переговоров нужных людей. Ведение переговоров не встречало особых затруднений, так как большинство румынских офицеров владело французским языком. Кроме того румыны, не в пример другим, не считали необходимым сохранять от русских в секрете какие-либо сведения.

В румынскую армию было мобилизовано около миллиона военнообязанных. По родам войск румынская армия состояла из следующих частей: пехота — 102 полка, по 3 батальона в каждом, и 10 стрелковых полков, по два батальона; артиллерия — 220 пеших, горных, конных и тяжёлых батарей, по четыре орудия; кавалерия — 22 полка, по четыре эскадрона в каждом; инженерные войска — 5 сапёрных батальонов, в каждом три сапёры и одна телеграфная рота.

Вся армия состояла из 23 дивизий. Три дивизии были уже уничтожены у Туртукая и в Добрудже. 15 дивизий были сведены в 5 корпусов, остальные действовали отдельно. Эти 20 дивизий составляли 4 армии численностью в 500 тысяч человек. Кроме того имелся стратегический резерв по окрестностям Бухареста, около 50 тысяч. Резерв людей, призванных и обучающихся, составлял 340 тыс.: новобранцев 1917 г. — 60 тысяч. Всего в армии было 950 тыс. человек, лошадей 200 тысяч³.

² Этот документ помещён в записках Мориса Палеолога, французского посла в России. «Царская Россия накануне революции», стр. 156. ГИЗ. 1923.

³ Личные записи во время командировки. Эти данные были опубликованы в моём труде «Оружейное дело на грани двух эпох». Ч. II, стр. 98. Изд. Артиллерийской Академии им. Ф. Дзержинского. 1939.

Сведения о численности румынской армии были интересны ещё и потому, что давали возможность сравнить известные до войны цифры о её составе с действительной её численностью в 1916 году. При составлении планов войны военные силы Румынии оценивались русским генеральным штабом в 5 корпусов (20 пехотных дивизий). Эти довоенные данные оказались верными.

После выяснения общих вопросов дальнейшую работу члены миссии вели отдельно, каждый по своей специальности. Приходилось знакомиться с планами снабжения не только по стрелковому, но и по артиллерийскому делу, что требовало большой затраты времени на наведение справок у сотрудников румынского военного министерства: надо было принять во внимание количество имеющихся орудий полевой, полевой тяжёлой и тяжёлой артиллерии самых разнообразных калибров, состоящих на вооружении как в войсках, так и в запасах, а также наличие для них боевых комплектов. Крайне разнообразие калибров при довольно незначительном количестве некоторых орудий являлось существенным недостатком организации румынской артиллерии. Этим крайне затруднялось снабжение боеприпасами войсковых артиллерийских частей, а также заводское изготовление их. Далее, необходимо было сравнить имеющиеся ведомости поступления оружия и боеприпасов с заводов с установленными главнокомандованием нормами расхода их на фронтах и внести в них те поправки, которые выявил небольшой сравнительно опыт войны.

Лишь подробное ознакомление со всеми потребностями румынской армии по всем видам снабжения — от артиллерийского до интендантского и санитарного — могло дать правильную картину действительного её положения и возможность выяснить, в чём особенно нуждается румынская армия и в чём должна быть оказана ей существенная помощь со стороны русского военного министерства.

Неудачные действия румынской армии заставляли миссию принимать все меры к ускорению решения поставленной перед нею военным министром задачи.

Из различных военных заводов миссия осмотрела наиболее значительные: в Бухаресте — арсенал, заводы «Вулкан», Вольфа, Романа и строящийся патронный завод, затем пороховые заводы в Дудештах и Марочештах, нефтеносный район г. Комарника с заводами по перегонке нефти и добыванию толуола.

Ознакомление с планами снабжения румынской армии и с производительностью румынских заводов выяснило довольно печальную картину общего положения страны.

Долгие годы германского влияния и союзные обязательства, принятые Румынией, согласно тайному договору 1883 г., имели следствием то, что снабжение её армии всецело зависело от усмотрения центральных держав. Собственных военных заводов

в этой стране было незначительное количество. Германия и Австро-Венгрия держали экономику и технику Румынии в цепких руках, и не так-то легко было новому союзнику Румынии — России — освободить её от этих уз.

Ознакомление с планом снабжения войск предметами вооружения, относящимися к моей специальности — стрелковому оружию — показало, что румыны не имели ни одного оружейного завода. Ружья системы Манлихер и пулемёты системы Шварцлозе заказывались в Австро-Венгрии. В Румынии были организованы лишь мастерские для ремонта оружия. Пулемёты имелись всего в десяти первоочередных дивизиях, и то по шести на полк; в 8 из 13 резервных дивизий пулемётов совсем не было, в то время как некоторые воюющие государства уже имели до 50 пулемётов на полк.

Производительность патронного завода была крайне незначительной, и он мог удовлетворить боевые нужды мобилизованной румынской армии в винтовочных патронах лишь на 10%. К работам по расширению завода только приступили. Румынское военное министерство считало, что заготовленных запасов патронов хватит на три — четыре месяца войны, а за это время завод будет достроен и союзнки подвезут патроны.

В отношении снабжения стрелковым оружием Румыния рассчитывала получить от России магазинных винтовок Веттерли 100 тыс. (кроме отправленных ей ранее 100 тыс.), австрийских винтовок калибра 8 мм образцов 1889 и 1895 гг. — 150 тыс., пулемётов Максим — 400; патронов к винтовкам Веттерли — в количестве 170 млн., патронов к австрийским винтовкам калибра 8 мм — 235 млн.; русских патронов — 26 млн., патронов к румынским винтовкам калибра 6,5 мм — 115 млн. Кроме того имелось ходатайство об отпуске ручных гранат в количестве 2 млн. и материалов для их изготовления в таком же количестве⁴.

Ещё хуже обстояло дело в отношении артиллерийского снабжения. Выяснилось, что до войны все предметы материальной части артиллерии получались главным образом из Германии и Австро-Венгрии. Орудийных заводов в Румынии не было, были лишь ремонтные мастерские.

Основная же беда заключалась в том, что страна не имела ни шахт, ни рудников, ни металлургических заводов, не было даже металла для изготовления вооружения для армии. Снарядные мастерские имелись, но в очень незначительном числе. При существовавших тогда нормах расхода они никоим образом не могли обеспечить армию снарядами. Весь мобилизационный запас снарядов был недостаточен для ведения войны лишь в продолжение шести недель. Прошедший взрыв складов в Бухаресте ещё более усложнил положение. Колоссальным недочётом, крайне затрудняющим снабжение, являлась и разнокалиберность румын-

⁴ Личные записи. Эти данные помещены также в моей работе «Оружейное дело на грани двух эпох». Ч. 1, стр. 98. 1939.

ской артиллерии. Ввиду недостатка снарядов и уже наступившего снарядного голода, румынской военной министерство обратилось к миссии с просьбой о поставке, помимо заказов, сделанных уже во Франции и Англии, следующего количества снарядов из расчёта на шесть месяцев: гранат — 20 тыс. 37-миллиметровых, 500 тыс. 53-миллиметровых, 200 тыс. 57-миллиметровых и 100 тыс. шрапнелей; гранат—15 тыс. 63-миллиметровых, 100 тыс. 75-миллиметровых и 50 тыс. шрапнелей, гранат—50 тыс. 87-миллиметровых и 50 тыс. шрапнелей, 10 тыс. 105-миллиметровых образца 1891 г.; гранат—30 тыс. 105-миллиметровых образца 1912 г. и 20 тыс. шрапнелей; гранат — 10 тыс. 120-миллиметровых образца 1888 г., 10 тыс. 120-миллиметровых образца 1901 г. и шрапнелей 13 тыс.⁶ Кроме того требовались отдельные гильзы, а также гранатные стаканы для полевой пушки в количестве 650 тыс., отдельные ударные трубки, запальные стаканы и т. д. На шесть месяцев требовалось 642 тыс. килограммов разных сортов пороха. Пороховых заводов в стране было совершенно недостаточно. Небольшие заводы имелись лишь в Дудештах и Марочештах, работы по их расширению были также только что начаты.

Как наглядный пример неподготовленности Румынии и невозможности вести войну без помощи союзников можно привести сведения о запрашивавшемся румынским военным министерством количестве предметов интendantского довольствия: шинелей в готовом виде 400 тыс. и 1 млн. в материалах для изготовления, мундиров 400 тыс. и 600 тыс. в материалах, рубашек телных 3 млн. и 1,5 млн. в материалах, то же количество кальсон, носовых платков 3 млн., шаровар миллион и миллион в материалах, полушубков 200 тыс., папах 200 тыс., носков 1500 млн. пар, миллион пар обуви, оружейных ремней и патронташей по 400 тыс., упряжки артиллерийские на 4 тыс. комплектов, по 6 лошадей; полков 1 млн., мясных консервов 20 млн. банок, мыла 500 тыс. кусков и т. д.

Из этого перечня видно, что румынская армия нуждалась буквально во всем — от оружия и снарядов до обмундирования, обуви и мыла. В особо бедственном положении оказались, между прочим, артиллерия и обозы из-за неимения подков для лошадей. Началась зима. В Карпатах выпал снег, на горных дорогах образовалась гололедица. Оказалось, что для лошадей не были заготовлены подковы с шипами, их заказывали и получали из-за границы, с заводов наших противников. Лошади скользили, обрывались, падали с круч. Срочные телеграммы были посланы в русское интendantское управление с просьбой о немедленной доставке миллиона подков.

Далее следовали просьбы об отпуске самых разнообразных материалов, изделий и приборов: ацетона, стали для прессор, бы-

строрежущей стали, вольфрама, серной кислоты, огнеупорных кирпичей, камфары, хлора, хлористого кальция, аммиачной селитры, приростов, дальнометров, графитовых тиглей, пожарного имущества и т. д.

Ввиду тяжёлого положения румынской армии последовало согласие русского военного министерства на отпуск подавляющей части всех заявленных предметов и материалов после проверки миссией всех просьб и ходатайств.

В заключение миссия посетила нефтяной район, расположенный около гор. Комарника и представлявший наибольшее богатство Румынии. Громадные сооружения для перегонки нефти и добывания топлива были построены на немецкие деньги и представляли совершенно особую область, непохожую на обычную картину отсталой земледельческой страны. Здесь было расположено весьма значительное число заводов с большим рабочим населением.

Германии Румыния была нужна во время войны как союзник или даже нейтральная страна. Из Румынии немецкая армия, как мы видели, получала зерновые продукты, фураж для лошадей и нефть с её производными. После выступления Румынии на стороне Антанты Германия была особенно заинтересована в нанесении молниеносного удара по румынской армии до того, как последняя успеет получить надлежащую помощь войсками и снаряжением от союзников. Концентрированное наступление австро-германских армий с запада и болгаро-германских с юга, имевшее целью поражение румынских войск и взятие Бухареста, увенчалось полным успехом уже к 6 декабря. Русским корпусам, отправленным в помощь Румынии, удалось спасти румынскую армию лишь от окружения и удержать немцев от дальнейшего продвижения в северо-восточную часть Румынии. Нефтеосный район страны вскоре снова оказался в руках Германии.

О колоссальном значении для Германии нефтеносного района Румынии все мы, конечно, хорошо знали, но исчерпывающие, точные сведения по этому вопросу широко стали известны в России позднее, когда был издан у нас перевод труда фон Куля и Дельбрюка «Крушение германских наступательных операций в 1918 году», составленный и обнародованный этими авторами уже после войны. В этом труде имеются указания, что в 1918 г., с ухудшением положения германской армии, верховное командование её решило выяснить вопрос, на какой срок хватит ему запасов горючих и смазочных веществ, если Румыния вновь отойдёт к странам противника. «Вынуждает ли отпадение Румынии, — говорит фон Куль, — немедленно прекратить военные действия? Изучение этого вопроса дало следующие результаты: авиация может продолжать свою деятельность полностью ещё около двух месяцев, затем армия останется без самолётов. Автомобили также могут продолжать свою деятельность около двух

⁶ Личные записи во время командировки. Эти данные помещены также в моём труде «Оружейное дело на грани двух эпох». Ч. II. стр. 99.

⁸ Там же, стр. 100.

месяцев, затем сократятся наполовину. Осветительное хозяйство, имеющее существенное значение в снабжении керосином гражданского населения и сельского хозяйства, будет нарушено в течение одного — двух месяцев»⁷. Эта выдержка показывает, какое колоссальное значение имело для стран Антанты выступление Румынии.

Таким образом были результаты изучения как планов снабжения румынской армии, так и положения военной промышленности Румынии. В конце ноября миссия вернулась в Петербург. После двух с половиной месяцев пребывания в Румынии нам стало ясно, что эта страна сможет вести войну лишь при условии непрерывной помощи со стороны своих союзников и главным образом России.

Румыния объявила войну центральным державам 27 августа 1916 г., а 6 декабря Бухарест уже был взят немцами. Война фактически закончилась. Кампания длилась всего около трёх месяцев.

Военные действия в Румынии обыкновенно называют «румынским эпизодом». При громадных масштабах первой мировой войны румынская кампания, конечно, может быть названа эпизодом, однако этот эпизод оказал очень большое влияние на дальнейший ход войны. Победа германских и австрийских войск наряду с некоторыми другими причинами дала возможность центральным державам значительное время продолжать войну, благодаря нефтяным источникам Румынии. Этот эпизод, безусловно, заслуживает самого внимательного изучения.

Известный германский военный писатель Х. Риттер в своём труде по поводу наступления на румынскую армию писал: «Была завоевана область колоссального экономического значения. Антанта же обогатилась новым тяжёлым разоружением»⁸.

С другой стороны, румынская кампания даёт яркий отрицательный пример недостаточной подготовки к войне и плохой планировки всего дела снабжения армии. Эта вина не может полностью относиться к одной Румынии. Планирование и подготовка снабжения румынской армии всеми видами довольствия и главным образом оружием и боеприпасами, помимо самой Румынии, должны были лежать также и на тех государствах, которые так интенсивно добивались её выступления, т. е. на странах Антанты и в первую очередь на России. В Бухаресте пребывали военные агенты всех трёх стран, они могли заблаговременно подробно

ознакомиться с состоянием этого важнейшего вопроса и заранее предпринять соответствующие меры.

Если начальник штаба верховного главнокомандующего русской армии ген. Алексеев назначил сроки выступления румынской армии, то к этим срокам всеми союзниками должны были быть не только выяснены вопросы снабжения, но и подвезены к границам Румынии самые главные недостающие ей предметы вооружения. Командирование миссии после открытия военных действий, конечно, было запоздалым мероприятием. Ведь надо было иметь в виду наличие длинных коммуникационных линий из Англии и Франции, через Мурманск и Архангельск, а также трудность снабжения из России в связи с расстройством в то время транспорта и при необходимости перевозки узкой железнодорожной румынской колеи на русскую, более широкую.

Румынское правительство, обеспокоенное трагическим положением своей армии, отошедшей частью на русскую территорию, частью в Северную Румынию и потерявшей при отступлении почти все свои запасы, стремилось заключить особые конвенции с русским военным министерством, согласно которым снабжение румынской армии являлось бы не результатом одной доброй воли, но выполнением принятого русским военным министерством обязательства, скрепленного подписанием соответствующего акта. Такие конвенции и были заключены в начале 1917 года.

Отпуск боеприпасов и оружия румынам непрерывно выполнялся. Точный учёт отправленных предметов должен был вести военно-статистический отдел вновь образованного в России во время войны Главного управления по заграничному снабжению, которое одновременно определяло и общую задолженность румынского правительства русскому военному министерству. Выяснить, однако, насколько своевременно и скоро доставлялись Румынии разновременно отправлявшиеся и особенно вновь заказывавшиеся и изготовлявшиеся на русских заводах предметы, необходимые для её армии, представляется крайне затруднительным. Определённо известно, что оружие и патроны были отправлены ей своевременно. Сюда относятся 100 тыс. винтовок Веттерли 150 тыс. австрийских винтовок, патроны к этим винтовкам, пулемёты Максим и русские патроны. Не были доставлены лишь 6,5-миллиметровые патроны к румынским винтовкам, которые нам надо было изготовлять вновь и наряд на которые не был принят.

После февральской революции был заключён новый договор, согласно которому румынские и русские войска особого румынского фронта должны были составлять «единую» в отношении снабжения армию с отпуском ей всего необходимого по русским нормам.

⁷ Дельбрюк Г. и фон Куль «Крушение германских наступательных операций в 1918 году», стр. 29.

⁸ Риттер Х. «Критика мировой войны», перевод, стр. 148. Воениздат. 1923.